Автор: Administrator
20.04.2012 05:23

Медленно, но верно общероссийский и местный политический ландшафт начинает меняться. Конечно, статусные места – кресла депутатов и другие выборные должности все еще оккупируют представители традиционных политических «конфессий», но на пятки «завсегдатаям» пытаются наступать представители, так называемой, не системной оппозиции.

Не являясь каким-то монолитом, не имея прикормленных СМИ и административного ресурса, представители нового политдвижения имеют право на интерес со стороны рядового избирателя. Как люди, как специалисты, как профессионалы. Сегодня в гостях у редакции газеты «Твое право» политик «новой волны», гражданский активист, до недавнего времени лидер местного отделения партии «Яблоко» Сергей Владимирович Костарев.

Корреспондент: Сергей Владимирович, я, как и многие, наверное, омичи, знаю Вас, прежде всего, в качестве руководителя Омского «Яблока», поэтому и первый вопрос будет о том, что там происходит у вас внутри этого «фрукта»? Вы уже не руководите отделением!?

Серей Костарев: Мои полномочия истекли еще 28 февраля и мы ещё до мартовских выборов определились, что отчетно-выборная конференция у нас пройдет 20 марта. Учитывая, что я руководил отделением два срока подряд, я решил не претендовать на этот пост, так как не сумел обеспечить партии хотя бы один депутатский мандат в Омском горсовете. Конечно, в этом не только моя «заслуга», но я шел под «номером один», поэтому принял огонь на себя…

Корр.: Местные СМИ писали, что у вас в отделении на выборах нового председателя случился скандал…

С.К.: Ничего сверхъестественного, идет обычная партийная работа. Открытая,

демократичная, полемичная. Отделение партии – это вполне живой организм. С одной стороны, его становление прописаны регламентами и уставом, с другой, он не может не испытывать влияние местных условий, среды, людей и обстоятельств.

На партконференции кандидат, которого мы предварительно хотели бы выдвинуть и поддержать в качестве руководителя, неожиданно взяла самоотвод и конференция встала перед необходимостью избирать лидера «здесь и сейчас». Конечно, мы не успели проговорить данный момент и возможные кандидатуры с нашим Бюро в Москве, но я считаю, что все демократические процедуры, свойственные идеологии партии «Яблока», нами были соблюдены…

Корр.: Тем не менее, поговаривают, что новый лидер не легитимен…

С.К.: Не совсем так. Кандидатуру выбранного председателя по Уставу партии утверждает Бюро, а оно заседает раз в месяц, то есть следующее будет 20 апреля. Конечно, есть мнение, что при проведении конференции были допущены отклонения от регламента, но это уже компетенция Бюро, юристов. Если все будет признано законным, то решения Омского отделения будут зарегистрированы в Минюсте. Пока данная процедура не состоялась, наши решения не имеют юридической силы.

Корр.: Как-то у вас все сложно. Не проще бы было Вам подкорректировать устав, да и управлять дальше?!

С.К.: Для кого-то, действительно, так проще, для нас принципы законности, ротации, демократии являются основополагающими. Пусть это чревато дополнительными сложностями, но в этом идеология партии. Нельзя говорить одно, а поступать так, как удобнее, нельзя обманывать даже один раз, и даже из самых благих побуждений.

Ведь мне (и не только по поводу этих перевыборов) многие говорят – почему вы не можете в ходе предвыборной кампании наобещать избирателям с три короба?! Получите мандаты – там разберетесь, объяснитесь, что так, дескать, было нужно. Нет! Обман и популизм для «Яблока», для меня лично недопустимы, они не приемлемы ни в каком виде, ни под каким соусом, ни под каким обоснованием. Обманувши один раз, кто же тебе поверит?!

Корр.: Не знаю, другие партии – и от власти и от оппозиции – прекрасно этими приемами пользуются и ничего, морально не страдают! Имеют и мандаты, и зарплаты, и должности…

С.В.: И власть и, так называемая, «оппозиция» сегодня две стороны одной медали, это неразрывные части одной стагнирующей политической системы. И КПРФ, и ЛДПР, и «Справедливая Россия» работают с партией власти, работают на партию власти, кушают с руки чиновников.

Именно поэтому им дозволено иметь своих депутатов, свою социальную нишу, инсценировать некое подобие конкуренции и движения. На самом деле это не развитие, а тусовка перед бюджетным пирогом с целью выторговать себе кусок пожирнее. Всегда эти партии поступают не в соответствии со своей идеологией, интересами своих избирателей, а руководствуясь понятием «выгода».

Взять хотя бы выборы мэра Шрейдера в 2010 году. Коммунисты проигнорировали их, хотя уже тогда кандидат-коммунист имел высокую конкурентоспособность. На этих, мартовских, выборах в Омский городской Совет КПРФ при желании, при наличии политической воли могли бы взять власть в городе, но этого не случилось. Они получили то, что им милостиво дали…

В этом смысле наше участие в выборах в Горсовет ставило цель получить хотя бы один мандат, чтобы на примере работы единственного народного избранника показать, что возможности депутатской работы – законодательные инициативы, запросы, обращения граждан, привлечение общественности, работа на округе помощников – могут позволить сделать очень многое. Реальная оппозиция, помноженная на минимальный административный ресурс, какой-то фрагмент легитимности, может свернуть горы…

Корр.: Видимо, это понимаете и осознаете не только вы, но и чиновники…

С.К.: Повышенное внимание к нам и нашей деятельности спецслужб, правоохранительных органов, с одной стороны, льстит, с другой, здорово мешает.

Притоку новых сил, проведению массовых акций, объединительной работе. Между тем, мы же не враги. Оппозиция, которая ставит вопросы, резонирует их, выносит на общественное обсуждение – это сигнал власти, это тот тренд, который в ближайшее время будет востребован, на который следует обратить внимание. Думающая, ответственная власть должна лелеять такую оппозицию, превентивно решая поднимаемые проблемы. У нас же конструктивное оппонирование власти возведено в ранг госпреступления, чиновники демонстративно отмахиваются от поставленных диагнозов. Подобное поведение недопустимо. Для системы, рассчитывающей на развитие, это может закончиться очень плохо…

Корр.: Меня удивляет поведение и позиция наших избирателей. Почему они постоянно голосуют за тех, кто не выполнил своих обещаний, кто их вообще не давал, кто не намерен для них работать?!

С.К.: Сам в шоке. Спрашиваю как-то у учителей: «Какую зарплату сейчас получаете, тысяч 6, наверное?!». Те отвечают: «Нет, пять!» - «А голосовать за кого будете?» - «За «Единую Россию» и Шрейдера!». Тогда еще мэр задекларировал пять миллионов рублей годового дохода, а у этих учителей почти в 100 раз меньше, но они будут поддерживать тех, кто, по сути, присвоил их деньги!

Очевидно, специфика наших избирателей в том, что они не обладают способностью к аналитическому мышлению и легко поддаются обману.

Социологи уже объяснили этот феномен: люди, поставленные на грань выживания, не в силах думать о стратегии своего поведения, принимать какие-то взвешенные перспективные решения. Нищими управлять легче, безопасней. Это подтверждают и события в Москве, когда на многотысячные митинги вышли не голые бюджетники и задавленные сельчане, а зажиточная, интеллектуально продвинутая публика. У людей появились деньги, свободное время и он стали задумываться о своем житье-бытье, о своих перспективах, будущем своих детей, своего бизнеса, собственности. Появились вопросы, которые они и попытались адресовать власти, потому как обычные административные лифты давно уже не работают, заржавели. Вот и получается, что умными манипулировать намного сложнее. Отсюда вывод – роста благосостояния граждан нужно не допустить любыми средствами. Видимо, такую задачу ставит перед собой бюрократия, партия власти, потому как осознанных и результативных шагов по выходу из кризиса пока не видно.

Более того, принципом работы многих должностных лиц становится лозунг – чем хуже, тем лучше. Возьмите сферу ЖКХ, там – вакханалия. Социальное обеспечение инвалидов – завал, то же – со здравоохранением, образованием, культурой. Создается впечатление, что власть нищетой и бедностью своих сограждан пытается усилить и обезопасить себя, продлить свою агонию.

Соответственно задачам система отбирает и кадры. Я просто проанализировал ситуацию. С 2000-го года началась массовая реорганизация всех властных институтов и большинство профессионалов, управленцев, специалистов вынуждены были покинуть госорганы, кадры стали подбираться по другим принципам и свойствам. Вот они результаты: тотальная коррупция, круговая и цеховая порука, дилетантизм, поверхностность. Нет развития, но зато какая махровая несгибаемость системы!

В этих условиях для людей выбивание по инстанциям того, что тебе и так положено по Конституции, Закону, по праву становится смыслом существования, условием биологического бытия.

Корр.: Раз уж речь зашла о выживании, давайте поговорим об экологии. Я знаю Вы достаточно долго и профессионально занимались этой проблемой…

С.К.: Да, почти 10 лет работал в Госкомэкологии Омской области.

Корр.: Тогда не будете отрицать, что с экологией в Омске – завал…

С.К.: Не просто завал. В 1999 году наш город по всем параметрам претендовал и должен был получить статус «зоны экологического бедствия». Были проведены соответствующие исследования, подготовлены экспертные заключения. Я ездил в Москву на итоговое заседание комиссии. Там мне сказали буквально следующее: если вам этот статус нужен, мы вам его дадим, тем более что мы будем правы и объективны в своем решении, но тогда выходом из ситуации станет «закрытие» города и его принудительное расселение. Более того, сказали столичные светила, любой крупный мегаполис России – это зона экологического бедствия. На расселение всех городов никакого бюджета не хватит! После этого все самостоятельные экологические структуры в стране были переподчинены, реструктуризированы и выхолощены. В

статусе, в возможностях, в материально-технической базе.

Корр.: Но ведь, принимая соломоново решение, экологи обязаны были сформулировать хоть какие-то пожелания, как нам выживать в «зоне экологического бедствия»…

С.К.: Я помню эти позиции. Это строительство аэропорта вне городской черты, метро, ливневая канализация, перевод ТЭЦ на иные виды топлива. И один населенный пункт поселок Новоалександровка был все-таки признан «зоной экологического бедствия». Это территория рядом с золоотвалами наших ТЭЦ…

Корр.: Я так понимаю, что от темы кремниевого завода нам не уйти?!

С.К.: Я проговаривал этот вопрос с профессионалами. Действительно, построить теоретически и технически безопасное кремниевое производство можно, но будет это очень дорогое удовольствие. Поэтому дешевле и опять же безопасней вынести производство как можно дальше от города. Судя по всему, с помощью административных рычагов идет продавливание именно варианта удешевления строительства завода в ущерб его экологической безопасности.

Что касается рядовых людей, то они не сильно вдаются в подробности проекта и аргументацию сторон. Интуитивно они просто против любого химического производства.

Вот увидите, скоро вновь начнется полемика вокруг строительства гидроузла. Не исключено, что водохранилище ждет подгнивание, а прилегающие территории – подтопление.

Корр.: Еще о наболевшем. На заре создания и становления в Омске системы территориального общественного самоуправления - КТОСов (начало 90-х) нам говорили – это тот орган, тот инструмент, который позволит без проволочек и успешно решать такие вопросы как пешеходные тротуары, благоустройство, детские площадки. На дворе 2012 год и те же утоптанные в грязи тропинки, лужи у

подъездов, не кронированные деревья, убогие детские площадки из подсобных материалов. Как это объяснить?!?!?!

С.К.: Тема не просто мне близка, сам живу в таких условиях! С точки зрения теории реализуемая у нас в России архитектурно-планировочная доминанта не способствует становлению и развитию институтов местного самоуправления. Самоуправление формируется вокруг собственности, это принцип поведения, который характерен для собственника. А у нас в России во многом принудительно насаждался иной подход. Вроде бы собственность есть, но в условиях многоэтажного жилого дома она нивелируется, абстрагируется. За порогом квартиры уже начинаются места общего пользования, к которым и отношение соответствующее.

В основу наших архитектурных решений были положены идеи двух французских социалистов-урбанистов Тони Гарнье и Ле Корбюзье. Их идеал мегаполисной единицы – макродом с встроенным детским садом, магазином, спортивной и детской площадками. Кроме как в России идеи французов нигде не прижились, хотя варианты были. В 60-е годы в США архитектор Ямасаки построил целый квартал многоэтажных домов. Красивый, с социальной инфраструктурой. Через 10 лет квартал был сметен с лица земли. В обосновании властей было указано, что в данных условиях проживания с неизбежностью проявляются безработица, проституция и наркомания.

Поэтому у нас не местное самоуправление не действует – у нас нет условий – социальных и моральных, чтобы оно появилось. И если нам нужно реальное МСУ, то нужно принудительно расселять такие города как Омск. Нужны собственники. Ответственные, думающие, заинтересованные. Остальное все приложится.

Корр.: Что-то уж слишком фантастично…

С.К.: Потому что главная причина, почему это не может быть реализовано – это… наши люди! Да, да! Наш человек никуда не поедет. Во-первых, для этого нужно приложить усилия. Во-вторых, получив свою «автономную» собственность ты должен будешь шевелить извилинами, что с ней делать, как ее правильно эксплуатировать, содержать в чистоте и в исправном состоянии. А ведь это труд. Серьезный, каждодневный. К этому наш человек не привык.

Между тем, тысяча частных домовладений на треть способна удовлетворить потребность в рабочей силе, в услугах. Одно-два экологически чистых предприятия способны закрыть вопрос трудоустройства и социального развития всей этой территории. Уверяю вас, эти люди самостоятельно решат вопрос с дорогой, детским садом, благоустройством и т.д. И самое главное – такими людьми невозможно манипулировать. Вот и подумайте, доверят ли эти собственники управление своей территорией, общим бюджетом людям не честным, не профессиональным, безответственным?! Да, никогда!

У нас же ситуация прямо противоположная. Кучка чиновников узурпировала власть, признала себя «местным самоуправлением» и распоряжается бюджетом на свое усмотрение. И делиться ни с кем не собираются, а наши люди и не требуют своих прав обратно!

Одним слово, у нас местное самоуправление, перевернутое с ног на голову, его, по сути, нет.

Корр.: Одна из последних Ваших идей – проведение праймериз «Гражданин мэр». Какова цель акции?!

С.К.: Хотелось бы уйти от традиционных подходов. Они уже были, четыре раза реализованы. Мэров выдвигали элиты, поддерживали, потом задвигали. Всегда в ущерб городу, горожанам. Может быть, настало время посмотреть на вопрос выдвижения по-другому, шире.

В Омске грядут выборы мэра. Пусть наравне с другими поучаствует в кампании и представитель от интернет сообщества. О своем участии в праймериз заявили более 20 общественных деятелей. И не только из Омска. Заявился столичный экономист Владислав Иноземцев. Он уже предложил свою программу развития Омска. Он предлагает посмотреть на наш город как на территорию, способную привлечь ряд столичных функций. Он призывает отказаться от свойственного нам провинциального мышления. Это подкреплено рядом интересных, вполне реализуемых проектов.

И другие участник праймериз выскажут свои идеи, свое видение. В споре рождается

истина. И еще рождаются свободные граждане, активные избиратели.

Пассивность, политическое равнодушие, насаждаемые нам с самого верха, не должны обрекать омичей на безальтернативные, заранее предопределенные выборы. Не исключаю, что интернет-проект позволит нам быть услышанными и воспринятыми властью, другими кандидатами. В любом случае мы здесь живем и заинтересованы, чтобы наш город развивался, становился лучше, цивилизованней, свободней.

Корр.: Традиционно в конце наших интервью мы задаем нашим гостям три блиц-вопроса. Готовы?

С.К.: Да.

Корр.: Самое неотъемлемое право человека?

С.К. Право на жизнь. На свободную жизнь.

Корр.: Первая ассоциация со словом «политика»…

С.К. Борьба.

Корр.: Дети – это смысл жизни?!

С.К.: Это часть жизни. Одна из лучших!

Корр.: Спасибо!

Записал Александр Грасс